

УДК 39:81 + 81'286

**Наименования действующих лиц свадебного обряда в
говорах могилевско-смоленского пограничья**

Varabyova Tatsiana Stanislavovna

**THE NAMES OF THE PARTICIPANTS OF WEDDING CEREMONY IN
THE DIALECTS OF MOGILEV-SMOLENSK BORDER-LINE**

В работе рассматриваются состав и функции участников свадебного обряда на пограничной могилевско-смоленской территории, а также лингвистические особенности их наименований.

The article deals with the composition and functions of the participants of wedding ceremony in the border area of Mogilev and Smolensk, and also the linguistic features of their names.

Ключевые слова: говоры, свадебный обряд, могилевско-смоленское пограничье, лексика, обрядовый термин.

Keywords: dialects, wedding ceremony, Mogilev-Smolensk border-line, vocabulary, ceremonial term.

Традиционный свадебный обряд – одно из наиболее замечательных явлений народной культуры. Он представляет собой сложный комплекс, включающий в свой состав весьма разнообразные по своему происхождению, характеру и функциям элементы, названия которых и составляют номенклатуру терминов свадебной обрядности. По мнению исследователей, они принадлежат одновременно и языку, и культуре, поэтому каждый обрядовый термин является знаком, "который несет существенную информацию о внеязыковой действительности обряда" [2, с.65] и способствует закреплению в сознании носителей традиционной народной духовной культуры представления о ритуальных функциях лиц, предметов и действий свадебного обряда.

Традиционный свадебный обряд – это своего рода зрелище, действие, где четко обозначены и распределены роли. Именно свадебным чинам предписывалось выполнение тех или иных ритуальных действий. "Состав участников (чинов) свадьбы и их поведение довольно жестко регламентировались" [3, с.400].

Как и в восточнославянской традиции, так и в свадебном обряде на территории могилевско-смоленского региона обязательными участниками были крестные, отец и мать жениха и невесты, друзья жениха, подружки невесты, а также родственники с обеих сторон. У каждого из них были

свои функции. Крестные, например, выполняли обязанности сватов и свах; часто крестный отец выступал в качестве распорядителя свадебного торжества. Девушки-подружки невесты не только представляли половозрастную группу, которую она покидала. В их обязанности входило также нарядить невесту к венцу.

Главные участники обряда выделялись специальной одеждой либо ритуальными усложнениями обычной праздничной одежды. Особую роль при этом играли полотенца (*рушники, косинки*), например, у сватов (*свойников*); ленты, платки, зеленые ветки, венки, цветы и т.д. – у свидетелей. *Молодые* (жених и невеста) непрерывно участвовали – то активно, то пассивно – во всех действиях свадебного обряда.

Полифункциональные чины именовались преимущественно по своей основной обязанности, например, *дружок* – 'свидетель со стороны жениха'. В его обязанности входило также руководить свадебным торжеством. Однако специальным термином это не обозначалось.

А на свадьби дружок усим сталом запраўляў (д. Ст. Дедин, Клим. Мгл).

В качестве дифференциального признака выступали характеристики, наиболее значимые с точки зрения обрядовой ситуации и народного восприятия. Например, половая принадлежность лица – свадебного чина: *сват* – 'мужчина, занимающийся сватовством', *свах* – 'женщина, занимающаяся сватовством'. Названия тех, кто сватает, в говорах могилевско-смоленского пограничья (МСП) составляют синонимические ряды, в состав которых входят наряду с лексемами фразеологические обороты: *сват, свойник, первый сват, густой сват, толстый сват* и *свах, свашка, густая свеха, толстая свеха*. Важность этого чина наглядно демонстрируют адъективные компоненты устойчивых оборотов: *первый, густой (ая), толстый (ая)*. И сват, и свеха часто являлись руководителями свадебного торжества.

Сватам у мяне на вяселли быў мой дятка з Минска (д. Прудок, Хотим. Мгл.); *Первым сватам быць - нада многа чаго знаць* (д. Павловичи, Клим. Мгл.); *Густая свеха папалася, што са сватам добрага духу давалі у плясках* (д. Звенчатка, Клим. Мгл.).

На протяжении всего обряда жениха и невесту сопровождали друзья, представлявшие половозрастную группу, которую покидали молодые. Они осуществляли коллективную санкцию перехода жениха и невесты в группу женатых и породнение семей жениха и невесты. Самые распространенные названия для друзей жениха – *дружки*, *дружки*, встречаются на всей исследуемой территории. На северо-западе региона зафиксировано в этом значении собирательное существительное *дружина*. В некоторых районах нет специального термина для обозначения данного чина, и парней, сопровождавших жениха, называют *друзья, товарищи*.

Важными действующими лицами на свадьбе со стороны жениха и невесты были свидетели. Они были рядом с молодыми во всех ритуалах, при венчании могли держать над головами жениха и невесты короны, решали многие вопросы, касающиеся выкупа. В некоторых традициях свидетель мог быть руководителем свадебного торжества. Невеста выбирала себе *подневестницу* – свидетельницу, жених *подженишника* – свидетеля из числа наиболее разговорчивых и находчивых молодых девушек и парней. Это могли быть близкие друзья молодых или даже их родственники, например, сестра невесты, брат жениха.

Паднявесница на свадьби далжна быть як сарока у леси (д. Татарск, Монас. Смл.) *Паднявесница далжна паджсанишнику дать адбой, штоп была деўка-бой* (д. Селец, Мстисл. Мгл.). *Кали ў цэрквы винчають, дык паджсанишник и паднявесница над галовами маладых какарды держат* (д. Тростино, Хотим. Мгл.).

Важность этих свадебных чинов подтверждается большим количеством терминов для их названий: от литературных *свидетель* (рус.), *свидетельница* (рус.), *шафер* (бел.), *шаферка* (бел.) до диалектных лексем и фразеологических оборотов. Это наименования с приставкой *под-* в значении "звание ниже другого, должность помощника": *подженишник*, *подмолдой*, *подневестница*; лексем с корнем *друж-*: *дружка*, *дружок*, *подружник*; дериваты от белорусского *шафер* – *шаферный*, *шаферица*, субстантивы *первая*, *старшая*, а также устойчивые сочетания *старший шафер*, *первый шафер*, *старший дружка*, *старший дружок*, *первая шаферка*, *старшая шаферка*. Самыми распространенными являются лексем *шафер*, *подженишник*, *шаферка*, *подневестница*, в некоторых районах Могилевщины они употребляются параллельно либо включаются во фразеологические обороты. По мнению исследователей, "в свадьбу последней четверти ХХв. эти персонажи вошли как *свидетель* и *свидетельница*, хотя и сейчас, особенно на сельских свадьбах можно услышать старые названия. Кроме официальной функции – свидетельства при регистрации брака, они по-прежнему постоянно сопровождают жениха и невесту и предохраняют от желающих подшутить над молодыми" [1, с. 274].

Тяпер друга жениха завуць свідетиль, а тады паджсанишник (д. Викторowo, Красн. Смл.).

Состав свадебных чинов мог расширяться. Тогда отдельные обязанности закреплялись за специальными чинами. Это явление находило свое отражение и в терминологии. В говорах МСП отмечены специальные наименования чинов: *снарядиха*, *снаряделка* – женщина, одевавшая невесту к венцу; *тысяцкый* – распорядитель свадебного поезда; *толмач* – распорядитель свадебного торжества; *вечерняя сваха* – женщина, привозившая постель невесты; *кубельник* – человек, перевозивший приданое; *приданочки* – гости со стороны жениха, шедшие с подарками в дом невесты; *каравайница* – женщина, выпекавшая каравай к свадьбе. Кроме того, зафиксированы

специальные термины для родственников жениха: *сватья* – тетка жениха, *свашка* – сестра жениха, *свадебная матка* – мать жениха. Односельчане, которых не приглашали на свадьбу и не усаживали за столы, могли участвовать в ней в качестве зрителей, устраивать *заставы* – препятствия с требованием *выкупа* (их называли *зайцами*).

В словарном материале говоров могилевско-смоленского пограничья названия чинов свадебного обряда составляют обширный пласт (1/3 слов всей лексико-тематической группы "Свадьба"). Одна из особенностей этой лексики – развитая синонимия. В пределах лексического фонда МСП выстраиваются ряды одинаковых или близких по значению слов: *молодожены* – *молодые* – *молодены*; *сват* – *свойник*; *свидетельница* – *шаферка* – *подневестница* – *первая дружка*, *товаришка* – *дружечка* (подруга невесты) и др.

Вместе с тем в наших говорах употребляются слова, отличающиеся оттенками значений: *молодая* (невеста в первый день свадьбы) – *молодуха* (невеста во второй день свадьбы) и др.

Анализируемый материал показывает, что русские литературные и белорусские литературные слова не имеют строгого территориального закрепления и употребляются как на Могилевщине, так и на Смоленщине, нередко те и другие активно сосуществуют, образуя синонимические ряды: *свидетель* – *шафер*, *невеста* – *молодая*, *молодожены* – *молодые* и др. Собственно диалектные слова могут иметь как повсеместное распространение в говорах МСП (*подженишник*, *подневестница*, *дружок*), так и употребление, ограниченное либо могилевским (*шаферный*, *подмолодой*, *первая, товаришка*) либо смоленским пограничьем (*дружечка*, *дружба* (свидетель жениха)).

Вторая особенность анализируемой лексико-тематической группы – наличие вариантов, прежде всего, словообразовательных: *шафер* – *шаферный*, *шаферка* – *цаферица*, *молодица* – *молодуха*, *дружок* – *дружба* и др.

Третья особенность изучаемой лексики – полисемия некоторых слов: *дружка* 'подруга невесты' и *дружка* 'друг жениха'; *свашки* 'старые женщины на свадьбе', *свашки* 'гости на свадьбе', *свашки* 'распорядители свадебного пира'.

Таким образом, действующие лица в свадебном обряде оказывают принципиальное влияние на его ход. Их функции могут варьироваться, однако в терминологии, это не всегда отражается. В анализируемом материале можно выделить специальные термины для обозначения отдельных чинов (есть обрядовое действие – есть чин, его выполняющий, – есть название чина) и термины для обозначения полифункциональных чинов (есть обрядовое действие – нет специального чина, выполняющего действие, – вместо термина *лакуна*). Лексемы, называющие наиболее важные чины, вступают в синонимические отношения.

Литература

1. Белорусско-русское пограничье. Этнологическое исследование/ Отв. ред. Р.А.Григорьева, М.Ю.Мартынова. – М.:Изд-во РУДН,2005. – 378с.

2. Сухавіцкая, І.М. Да этналінгвістычнага аналізу паўднёва- і ўсходнеславянскіх вясельных тэрмінасістэм / І.М. Сухавіцкая // Веснік БДУ. – 1993. – № 1 – С. 65-68.

3.Этнография восточных славян. Очерки традиционной культуры/ К.В.Чистов; гл.рэд. Ю.В.Бромлей. – М.: Наука, 1987. – 558с.